

Арбитражный суд Ярославской области

150999, г. Ярославль, пр. Ленина, дом 28

<http://yarslavl.arbitr.ru>, e-mail: delo@yarslavl.arbitr.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Ярославль

08 августа 2019 года

Резолютивная часть от 31 июля 2019 года

Дело № A82-12211/2011

Б/167

Арбитражный суд Ярославской области в составе судьи Нащекиной Н.В.
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Исаевой Ю.Е.,

рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего открытого
акционерного общества «Тверские коммунальные системы» о привлечении
контролирующих должника лиц - публичного акционерного общества
«Территориальная генерирующая компания № 2» и Морозова Дмитрия Игоревича к
субсидиарной ответственности по обязательствам должника

**в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного
общества «Тверские коммунальные системы» (ИНН 6901032200, ОГРН
1036900046732),**

при участии в судебном заседании

конкурсного управляющего – Рыбниковой А.В. лично по паспорту,
от должника – Гулий Е.А. по доверенности от 09.01.2019, Гончаров К.А. по
доверенности от 10.01.2019, Кузьмин И.В. по доверенности от 24.06.2019,
от ответчика ПАО «ТГК-2» - Перепелица Е.А. по доверенности от 29.12.2018, Врубель
Е.Б. по доверенности от 23.07.2019, Пронякова И.О. по доверенности от 29.12.2018,
от ответчика Морозова Д.И. - Морозов Д.И., Абдюков Р.Б. по доверенности от
30.07.2018,
от конкурсного кредитора МУП «Сахарово» - Булычева Е.Л. по доверенности от
28.12.2019,

установил:

Определением Арбитражного суда Ярославской области от 10.11.2011
возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) ОАО «Тверские
коммунальные системы».

Решением Арбитражного суда Ярославской области от 12.12.2012
(резолютивная часть от 05.12.2012) открытое акционерное общество «Тверские
коммунальные системы» (далее – ОАО «ТКС», должник), признано несостоятельным
(банкротом), открыто конкурсное производство.

Конкурсный управляющий ОАО «ТКС» обратился в Арбитражный суд
Ярославской области с заявлением исх. № б/н от 29.06.2014 о привлечении к
субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в порядке пункта 2 и
пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности
(банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Просил привлечь открытое акционерное
общество «Территориальная генерирующая компания № 2» (учредителя должника) и

Морозова Дмитрия Игоревича (бывшего руководителя должника) солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам ОАО «ТКС», взыскать с ОАО «ТГК-2» и Морозова Д.И. в порядке возложения субсидиарной ответственности в пользу ОАО «ТКС» 4 298 013 621 руб. 94 коп.

Определением Арбитражного суда Ярославской области от 21.10.2016 (резолютивная часть оглашена 11.10.2016) производство по заявлению конкурсного управляющего открытого акционерного общества «Тверские коммунальные системы» о привлечении контролирующих должника лиц - открытого акционерного общества «Территориальная генерирующая компания № 2» и Морозова Дмитрия Игоревича, к субсидиарной ответственности по долгам должника в размере 4 298 013 621 руб. 94 коп. приостановлено до окончания расчетов с кредиторами по делу № А82-12211/2011 Б/167 о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Тверские коммунальные системы».

Определением Заместителя председателя Арбитражного суда Ярославской области от 11.07.2017 произведена замена судьи Кузнецовой Т.Г. на судью Нашекину Н.В. в деле №А82-12211/2011 Б/167.

Определением Арбитражного суда Ярославской области от 16.05.2019 производство по заявлению конкурсного управляющего открытого акционерного общества «Тверские коммунальные системы» о привлечении контролирующих должника лиц - открытого акционерного общества «Территориальная генерирующая компания № 2» и Морозова Дмитрия Игоревича, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 4 298 013 621 руб. 94 коп. возобновлено (том 261).

19.06.2019 заявителем направлены в суд ходатайства об уточнении размера требований к ответчикам, согласно которым управляющий просит взыскать в порядке субсидиарной ответственности с Морозова Д.И. - 5 152 681 652,77 руб., с ПАО «ТГК-2» - 5 730 286 369,25 руб. (том 265).

Определением суда от 25.06.2019 уточнение требований конкурсного управляющего открытого акционерного общества «Тверские коммунальные системы» принято, судебное заседание по рассмотрению обособленного спора отложено на 31 июля 2019 года (том 268).

В судебном заседании конкурсный управляющий, представители должника поддержали заявленные требования о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Ответчики ПАО «ТГК-2» и Морозов Д.И. с требованиями конкурсного управляющего не согласились.

Ответчик ПАО «ТГК-2» полагает, что доводы заявителя об осуществлении ПАО «ТГК-2» контроля за деятельностью должника, а также о наличии обязательных указаний и определении действий ОАО «ТКС» не основаны на фактических обстоятельствах и не подтверждены надлежащими доказательствами. В своих дополнительных пояснениях от 17.06.2019 ПАО «ТГК-2» представило пояснения отдельно по каждому из доводов (сделок, действий), заявленных конкурсным управляющим ОАО «ТКС» (том 263).

Морозов Д.И. в своих отзывах указывает, что основным видом деятельности ОАО «Тверские коммунальные системы» в рассматриваемый период времени являлись производство пара и горячей воды (тепловой энергии) котельными с последующим отпуском, транспортировкой потребителям тепловой энергии в виде пара и горячей воды, а также выработка электроэнергии и мощности с последующей поставкой

продукции на оптовый рынок электроэнергии и мощности. Таким образом, Общество осуществляло важную социальную функцию по обеспечению теплом и электроэнергией население г. Твери. Ситуация, при которой теплоснабжающая организация имеет непогашенную задолженность перед топливоснабжающими и иными организациями одновременно с задолженностью перед ней со стороны потребителей тепловой и электроэнергии, является обычной для функционирования теплоснабжающих организаций. Основными кредиторами должника в указанный период являлись газоснабжающие организации ООО «Газпром межрегионгаз Тверь» и ОАО «Тверьоблгаз», которые, в любом случае, в соответствии с законодательством не могли прекратить исполнение обязательств по поставке газа для производства тепловой и электроэнергии для населения. Департамент управления имуществом и земельными ресурсами администрации города Твери также не мог произвольно, без учета интересов населения г. Твери, изъять у ОАО «Тверские коммунальные системы» переданное ему по договору аренды от 29.08.2003 в эксплуатацию муниципальное имущество, относящееся к тепловому хозяйству (здания, сооружения, движимое имущество). Соответственно, газоснабжающие организации, являвшиеся кредиторами должника, не могли отказаться от заключенных договоров газоснабжения, поскольку такие действия привели бы к отключению поставки тепловой энергии для конечных потребителей энергоресурсов, в первую очередь для объектов социальной сферы (больницы, детские сады, ясли, школы и т.д.) и населения, что для данной категории потребителей запрещено на законодательном уровне. Деятельность ОАО «ТКС» по выработке, отпуску, транспортировке потребителям тепловой энергии в виде пара и горячей воды, выработке электроэнергии осуществлялась в соответствии с требованиями Федерального закона от 21.07.1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» и не могла быть произвольно прекращена, поскольку это повлекло бы угрозу безопасности эксплуатируемых объектов. Таким образом, конкурсным управляющим не доказано, что в случае инициирования процедуры банкротства в подобной ситуации в отношении ОАО «ТКС», это могло привести к уменьшению задолженности перед кредитующими организациями. Обращение руководителя должника ОАО «ТКС» в суд с заявлением о признании данного общества банкротом было бы нельзя признать отвечающим требованиям разумности и добросовестности. Таким образом, в период, когда обязанности руководителя должника исполнял Морозов Д.И., предусмотренные ст. 197 Закона о банкротстве, основания для подачи в арбитражный суд заявления о признании должника, который являлся в указанный период субъектом естественных монополий, несостоятельным (банкротом) отсутствовали. Инициирование процедуры банкротства в отношении ОАО «ТКС», как энергоснабжающей организации, не могло привести к уменьшению задолженности перед кредиторами, поскольку они не могли бы прекратить исполнение обязательств по поставке тепла и газа даже в случае инициирования в отношении ОАО «ТКС» процедуры банкротства. В связи с этим, отсутствует причинная связь между невозможностью удовлетворения требований кредиторов ОАО «ТКС» и нарушением, как считает, конкурсный управляющий ОАО «ТКС», обязанности Морозова Д.И. подать заявление о банкротстве должника. Кроме того, размер ответственности руководителя за неподачу заявления в суд не может быть больше, чем размер обязательств ОАО «ТКС», возникших после истечения срока, предусмотренного пунктами 2-4 статьи 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и до возбуждения дела о банкротстве должника (том 261, 266, 268).

Представитель МУП «Сахарово» поддержал требование о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, в том числе по доводам, представленным в отзыве от 21.06.2019 (том 266).

Согласно [части 1 статьи 223](#) АПК РФ и [статье 32](#) Закона о банкротстве дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Круг лиц, на которых может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника, основания и порядок привлечения к такой ответственности на дату обращения конкурсного управляющего с соответствующим заявлением были установлены [статьей 10](#) Закона о банкротстве, в которую Федеральными законами от 28.04.2009 [N 73-ФЗ](#), от 28.06.2013 [N 134-ФЗ](#) внесены изменения.

Ответчику ПАО «ТГК-2» (акционеру со 100 % долей в уставном капитале должника с сентября 2008 года) конкурсным управляющим вменяются действия по совершению сделок с имуществом должника в 2010-2012 годах, даче должнику обязательных указаний акционера, приведших к банкротству ОАО «ТКС» и причинивших вред имущественным правам кредиторов должника (п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве).

Ответчику Морозову Д.И. (бывшему руководителю должника, исполнявшему обязанности в период с 09.11.2009 по 01.07.2011) конкурсным управляющим вменяется нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены [статьей 9](#) настоящего Федерального закона (п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве).

Согласно уточненному требованию к Морозову Д.И., заявитель указывает, что совокупные признаки финансового кризиса организации, в том числе недостаточности имущества и неплатежеспособности, начали формироваться в 2010 году, при наличии неоплаченных задолженностей более раннего периода в менее значительных суммах, в октябре 2010 года возникла задолженность перед МУП «Сахарово» в сумме более 31,5 млн. руб. С наличием данной задолженности конкурсный управляющий ОАО «ТКС» связывает возникновение реальной неплатежеспособности должника (в дальнейшем кредиторская задолженность начала стремительно нарастать); при необходимости оплаты долга за октябрь 2010 в течение ноября 2010 года, и при условии неоплаты данной задолженности в установленный срок, начал течь месячный срок на подачу заявления должника; соответственно, до 31.12.2010 года Морозов Д.И. должен был обратиться в арбитражный суд с заявлением должника, чего сделано не было.

Согласно заявленным требованиям, неправомерные действия ПАО «ТГК-2» имели место быть в период 2010-2012 годов, а нарушение Морозовым Д.И. обязанности по подаче заявления в суд - 31.12.2010, поэтому в части материальных правоотношений применению подлежит [статья 10](#) Закона о банкротстве в редакции, действовавшей в указанный период, т.е. в редакции Федерального [закона](#) от 28.04.2009 [N 73-ФЗ](#).

Согласно [статье 2](#) Закона о банкротстве в соответствующей редакции (на дату совершения сделок, бездействия руководителя) контролирующее должника лицо - лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия,

основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью) (абзац введен Федеральным [законом](#) от 28.04.2009 N 73-ФЗ).

Согласно [пункту 3 статьи 56](#) Гражданского кодекса Российской Федерации если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Аналогичное правило закреплено в настоящее время в [абзаце первом пункта 4 статьи 10](#) Закона о банкротстве и согласуется с правовой позицией пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в [пункте 22](#) совместного постановления от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".

По смыслу названных положений закона необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на участника является наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство).

В частности, это может означать, что субсидиарная ответственность наступает, когда неспособность удовлетворить требования кредиторов наступила не в связи с рыночными и иными объективными факторами, а искусственно спровоцирована в результате выполнения указаний (реализации воли) контролирующих лиц.

ОАО «Тверские коммунальные системы» (далее ОАО «ТКС») было создано согласно Протоколу № 1 заседания Правления ОАО «Российские коммунальные системы» от 05 июня 2003 г. и зарегистрировано межрайонной инспекцией Министерства РФ по налогам и сборам № 1 по Тверской области 11 июня 2003 г.

С сентября 2008 г. единственным акционером ОАО «ТКС» становится ОАО «Территориальная генерирующая компания № 2» (ОАО «ТГК-2»).

Основным видом деятельности ОАО «ТКС» до 2010 г. была эксплуатация и техническое обслуживание имущества, связанного с производством и передачей тепловой энергии, с 01.01.2010 г. основными видами деятельности стали производство электроэнергии, передача электроэнергии, производство пара и горячей воды (теплоэнергии), деятельность по обеспечению работоспособности тепловых сетей, что связано с передачей в аренду от ОАО «ТГК-2» движимого и недвижимого имущества ТЭЦ-1, ТЭЦ-3, ТЭЦ-4, а также тепловых сетей (т.е. функции генерации и распределения).

В период с января 2010 года до сентября 2011 ОАО «ТКС» являлось субъектом естественной монополии, так как предоставляло услуги по передаче и распределению тепловой энергии, т.е. осуществляло социальную функцию по обеспечению теплом и электроэнергией население г. Твери.

С сентября 2011 г. теплосетевое имущество, ранее арендованное ОАО «ТКС» у ОАО «ТГК-2», было передано арендодателю ОАО «ТГК-2», который, в свою очередь передал его вновь образованной организации ООО «Тверьтепло».

Таким образом, начиная с сентября 2011 года функция распределения тепловой энергии стала принадлежать ООО «Тверьтепло».

Согласно договору на поставку тепловой энергии и теплоносителя от 18.08.2011, заключенному между ОАО «ТКС» и ООО «Тверьтепло», ООО «Тверьтепло» обязано было поставлять горячую воду и отопление потребителям, обслуживать и ремонтировать тепловые сети, а также производить расчеты с потребителями.

Согласно данным бухгалтерского учета, за период с 30.09.2011 (дата первой поставки тепловой энергии Тверьтепло) по 31.12.2012 задолженность Тверьтепло перед ТКС возросла с 0 до 1 796 615 902 руб.

По состоянию на 31.12.2012 ОАО «ТКС» сформировало в отношении задолженности ООО «Тверьтепло» резерв по сомнительным долгам в размере 1 433 996 100 руб. 28.01.2013 Арбитражным судом Тверской области была введена процедура наблюдения в отношении ООО «Тверьтепло».

В спорный период 2010-2012 годы единственным участником ОАО «ТКС» являлось ПАО «ТГК-2» (ОАО «ТГК-2»), что определяет его как контролирующее должника лицо.

Ответчику ПАО «ТГК-2» вменяются действия, приведшие в итоге должника к банкротству:

- наличие указаний ПАО «ТГК-2» должнику о привлечении подрядчиков/поставщиков без проведения процедуры конкурсного отбора и учета возможности снижения размера затрат, а именно, заключение договоров подряда между ОАО «ТКС» и ООО «Комтехэнерго», которое привело к завышению стоимости работ за период 2010-2012 г.г. на 40 705 198 рублей,

- заключение должником с ПАО «ТГК-2» договора на поставку химически обессоленной и химически очищенной воды, что привело к завышению затрат ОАО «ТКС» на химводоподготовку в размере 107 млн. руб.;

- ПАО «ТГК-2» управляло процессом закупки резервного топлива, что повлекло завышение цен на топливо, поставляло непроектный уголь;

- исполнение договоров аренды и субаренды, заключенных между ОАО «ТКС» и ПАО «ТГК-2», повлекло завышение арендной платы на 204 млн. руб.;

- ПАО «ТГК-2», реализуя произведенную ОАО «ТКС» электроэнергию в рамках агентского договора, лишило ОАО «ТКС» возможности руководить выбором контрагентов при реализации электроэнергии на ОРЭМ и контролировать поступление в адрес ПАО «ТГК-2» денежных средств от покупателей электроэнергии и мощности;

- решение ПАО «ТГК-2» не наделять ОАО «ТКС» правом собственности на генерирующий комплекс привело к отсутствию возможности погашения обязательств ОАО «ТКС» перед контрагентами;

- решение ПАО «ТГК-2» передать функции генерации и распределения тепловой энергии, осуществлявшиеся ранее ОАО «ТКС», вновь созданному ООО «Тверьтепло» лишило ОАО «ТКС» возможности получать денежные средства с конечных потребителей.

ПАО «ТГК-2» дополнительными пояснениями от 17.06.2019 представлены возражения по каждому из доводов, заявленных конкурсным управляющим ОАО «ТКС» (том 263).

В свою очередь, ОАО «ТКС» 21.06.2019 в суд направлены возражения и пояснения по отзывам ПАО «ТГК-2» (том 266).

В рамках дела о субсидиарной ответственности ОАО «ТГК-2» проведена судебная комиссионная финансово-экономическая экспертиза (определение Арбитражного суда Ярославской области от 27.04.2016).

Согласно выводам экспертной организации - Автономной некоммерческой образовательной организации высшего профессионального образования «Институт экономики и антикризисного управления», изложенным в заключении экспертизы, именно действия ОАО «ТГК-2» как контролирующего ОАО «ТКС» лица, стали причиной ухудшения финансового состояния, и, как следствие, банкротства ОАО «ТКС» (том 258).

Согласно выводам на поставленные судом вопросы:

Ответ на вопрос № 1: «Явилось ли причиной ухудшения финансового состояния, и, как следствие, банкротства открытого акционерного общества «Тверские коммунальные системы»:

- заключение между открытым акционерным обществом «Тверские коммунальные системы» и обществом с ограниченной ответственностью «Комтехэнерго» договоров генерального подряда на выполнение ремонтных работ;

- поставка в адрес открытого акционерного общества «Тверские коммунальные системы» резервного топлива (угля) непроектных марок ДСШ и АШ;

- заключение договоров аренды имущества между открытым акционерным обществом «Тверские коммунальные системы» и открытым акционерным обществом «Территориальная генерирующая компания № 2»;

- заключение открытым акционерным обществом «Тверские коммунальные системы» договора с открытым акционерным обществом «Территориальная генерирующая компания № 2» на поставку химически обессоленной и химически очищенной воды;

- заключение между открытым акционерным обществом «Тверские коммунальные системы» и открытым акционерным обществом «Территориальная генерирующая компания № 2» агентского договора № 0001-19-10 от 29.01.2010 на реализацию электроэнергии (мощности);

- передача функций генерации и распределения тепловой энергии от открытого акционерного общества «Тверские коммунальные системы» к обществу с ограниченной ответственностью «Тверьтепло»?».

1.1. Результаты исследования влияния на финансовое состояние ОАО «ТКС» заключения и исполнения между ОАО «Тверские коммунальные системы» и ООО «Комтехэнерго» договоров генерального подряда на выполнение ремонтных работ показывают, что с 01.01.2010 г. одновременно с получением ОАО «ТКС» в аренду теплоэнергетического имущественного комплекса от его единственного акционера - ОАО «ТГК-2» в деловой оборот ОАО «ТКС» в качестве Генерального подрядчика вошло ООО «Комтехэнерго», охватив сразу же около 70 % объёмов ремонтных работ

без проведения каких-либо конкурсов и, несмотря на наличие в Тверской области специализированных, традиционно занимающихся данным видом деятельности организаций.

Данный фактор стал причиной ухудшения финансового состояния ОАО «ТКС», что подтверждается ухудшением 8-ми из 10-ти рассчитанных финансовых показателей по состоянию на 31.12.2010 г. и 9-ти из 10-ти рассчитанных финансовых показателей по состоянию на 31.12.2011 г.

Посреднический характер деятельности ООО «Комтехэнерго» привёл к росту затрат на капитальный, текущий и аварийный ремонт основных производственных фондов ОАО «ТКС» как минимум на наценку, включающую расходы на содержание посреднической организации и её прибыль, что неизбежно отразилось на росте себестоимости социально значимых услуг, оплачиваемых потребителями, в том числе населением г. Твери.

Таким образом, включение в состав затрат социально значимых услуг ОАО «ТКС» суммы наценки за посреднические услуги ООО «Комтехэнерго» стало причиной ухудшения финансового состояния ОАО «ТКС» и причиной увеличения его неплатежеспособности, причинившей ему реальный ущерб в денежной форме, а также стало одной (но не единственной) из причин банкротства (утраты платёжеспособности предприятием) ОАО «ТКС».

1.2. Результаты исследования влияния на финансовое состояние ОАО «ТКС» поставки в адрес открытого акционерного общества «Тверские коммунальные системы» резервного топлива (угля) непроектных марок ДСШ и АШ позволили экспертам сделать вывод, что ущерб был нанесён нерациональным и недальновидным решением ОАО «ТГК-2» о закупке дочерней компанией ОАО «ТКС» товара (угля) марок, которые обладают сомнительными и неоднозначными характеристиками применительно к технологическим условиям и возможностям ТЭЦ-3, а также создающих опасность аварий техногенного характера и возникновения внештатных и чрезвычайных ситуаций из-за большей взрывоопасности, что подтверждено несколькими экспертами и специалистами. А также тем, что данное решение повлекло вложение компанией ОАО «ТКС» денежных средств в товар (актив) сомнительной ликвидности (т.е. по сути замораживанием денежных средств), который формально хоть и давал право получения паспорта готовности к работе в осенне-зимний период, но создавал неоправданные риски и угрозы техногенного характера в случае реального использования этого резервного топлива непроектных марок.

Отсюда следует, что наличие в составе запасов ОАО «ТКС» резервных запасов угля непроектных марок отвлекло из оборота в адрес его единственного акционера ОАО «ТГК-2» сумму стоимости закупки данного угля и привело к ухудшению финансового состояния ОАО «ТКС», увеличив его неплатежеспособность.

1.3. Результаты исследования по существу вопроса № 1 позволили экспертам сделать вывод, что заключение и исполнение договоров аренды имущества между открытым акционерным обществом «Тверские коммунальные системы» и открытым акционерным обществом «Территориальная генерирующая компания № 2» стал причиной существенного ухудшения финансового состояния ОАО «ТКС» и причиной увеличения его неплатежеспособности, причинившей ему реальный ущерб в денежной форме, а также стал одной из причин банкротства (утраты платёжеспособности предприятием) ОАО «ТКС».

Необоснованное изъятие денежных средств из оборота ОАО «ТКС» в виде арендных платежей в адрес ОАО «ТГК-2» привело к обострению дефицита собственных оборотных средств, в результате чего ОАО «ТКС» осуществляло свою текущую деятельность за счёт привлечённых денежных средств кредиторов,

значительно снизив тем самым платёжные возможности перед ними по состоянию на 31.12.2010 г., что усилило проявление признаков несостоятельности (банкротства).

В отличие от обострения кризисных явлений в ОАО «ТКС» у его единственного акционера - ОАО «ТГК-2» с 2010 г. наблюдается благоприятная динамика показателей арендной политики:

- при росте стоимости переданного в аренду имущества по состоянию на 31.12.2010 г. в 1,4 раза по сравнению с 01.12.2009 г., выручка от его аренды увеличилась в 9,5 раза, причём основным источником выручки от услуг по аренде с 2010 г. становится ОАО «ТКС»;

- если в 2008-2009 гг. удельные расходы в расчёте на 1 руб. арендованного имущества в ОАО «ТГК-2» почти в 2 раза превышали аналогичный показатель в ОАО «ТКС», то уже в 2010 г. в расчёте на 1 руб. арендованного имущества ОАО «ТГК-2» стал расходовать суммы на арендные платежи в 4 раза меньше своей дочерней компании, а в 2011 г. - в 9 раз меньше чем ОАО «ТКС».

Взаимодействие дочерней компании ОАО «ТКС» и её единственного акционера ОАО «ТГК-2» противоречат нормам ст. 7 Кодекса Корпоративного управления ОАО «ТГК-2» (от 02.10.2006), согласно которым основными целями взаимодействия Общества (ОАО «ТГК-2») с дочерними и зависимыми хозяйственными обществами (ДЗО) являются: обеспечение стабильного финансового развития, прибыльности функционирования, повышение инвестиционной привлекательности ДЗО; обеспечение защиты прав и охраняемых законом интересов Общества и ДЗО. Данные нормы являются обязательными для ОАО «ТГК-2» в соответствии со ст. 1 Кодекса Корпоративного управления ОАО «ТГК-2».

Таким образом, в результате действий ОАО «ТГК-2» и руководства ОАО «ТКС» по заключению договоров аренды ОАО «ТГК-2» улучшило свои финансовые показатели, извлекло сверхприбыли (двойную выгоду) от включения стоимости амортизации одновременно: 1) в свою себестоимость и 2) в сумму арендной платы по договорам аренды между ОАО «ТГК-2» и ОАО «ТКС». В то же время у компании ОАО «ТКС» в результате действий её единственного акционера ОАО «ТГК-2» и руководства ОАО «ТКС» по заключению договоров аренды финансовые показатели ухудшились, соответственно доходность компании ОАО «ТКС» в целом и её доходность на акцию, а также инвестиционная привлекательность компании снизилась. Таким образом, ОАО «ТГК-2», воспользовавшись своим положением единственного акционера, своими действиями создало условия, в результате которых извлекло для себя выгоду, а ОАО «ТКС» в результате этих же действий понесло убытки в виде необоснованного безвозвратного изъятия принадлежащих компании ОАО «ТКС» денежных средств и как следствие ухудшение своих финансовых показателей.

1.4. Результаты исследования влияния на финансовое состояние ОАО «ТКС» заключения и исполнения ОАО «ТКС» договора с ОАО «ТГК» на поставку химически обессоленной и химически очищенной воды показывают, что данный фактор стал причиной ухудшения финансового состояния ОАО «ТКС», что подтверждается ухудшением 8-ми из 10-ти рассчитанных финансовых показателей по состоянию на 31.12.2010 г. и 9-ти из 10-ти рассчитанных финансовых показателей по состоянию на 31.12.2011 г.

Оказание услуг водоподготовки со стороны ОАО «ТГК-2» для осуществления хозяйственной деятельности своей дочерней организации (ОАО «ТКС») привело к высокочувствительным денежным перетокам, обременяющим компанию ОАО «ТКС», вследствие чего произошёл беспрецедентный рост удельного расхода на водопотребление в расчёте на рубль выручки от продаж в ОАО «ТКС» относительно других сегментов ОАО «ТГК-2» и двукратное увеличение по сравнению со средними затратами по данной статье в целом по Группе ТГК-2.

Отсюда следует, что включение в состав затрат социально значимых услуг ОАО «ТКС» суммы наценки за услуги ОАО «ТГК-2» по водоподготовке без мобилизации и использования внутренних производственных резервов самой ОАО «ТКС» стало причиной ухудшения финансового состояния ОАО «ТКС» и причиной увеличения его неплатежеспособности, причинившей ему реальный ущерб в денежной форме, а также стало одной из причин банкротства (утраты платёжеспособности предприятием) ОАО «ТКС».

1.5. Результаты исследования по существу вопроса № 1 позволили экспертам сделать вывод, что заключение и исполнение агентского договора № 0001-19-10 от 29.01.2010 между ОАО «Тверские коммунальные системы» и ОАО «Территориальная генерирующая компания № 2» по реализации электроэнергии (мощности) стал причиной ухудшения финансового состояния ОАО «ТКС» и причиной увеличения его неплатежеспособности, причинившей ему реальный ущерб в денежной форме, а также стал одной из причин банкротства (утраты платёжеспособности предприятием ОАО «ТКС»).

В результате передачи полномочий по реализации всей производимой ОАО «ТКС» электроэнергии с жёстким условием, обозначенным в договоре, о запрете заключать аналогичные договоры с другими участниками оптового рынка электроэнергии и мощности начинается процесс снижения денежного содержания продаж электроэнергии (Gross cash flow from operations to sales) в ОАО «ТКС» от текущей деятельности: с 44,5% в 2010 г. до 32,4% в 2011 г., что синхронно снизило платёжные возможности ОАО «ТКС» в отношении всех кредиторов кроме ОАО «ТГК-2», тем самым поставило головную организацию ОАО «ТГК-2» в привилегированные (предпочтительные перед кредиторами ОАО «ТКС») условия в регулировании уровня задолженности между ОАО «ТКС» и ОАО «ТГК-2» путём активного использования неденежных форм расчётов: взаимозачётов и финансовых поручений (во исполнение обязательств третьим лицом) не предусмотренных агентским договором, погашая таким образом, задолженность ОАО «ТГК-2» перед ОАО «ТКС» по агентскому договору и лишая тем самым компанию ОАО «ТКС» свободы распоряжения принадлежащими ей денежными средствами. Одновременно со снижением платёжных возможностей и денежного содержания выручки у ОАО «ТКС», у ОАО «ТГК-2» наоборот - возрастает денежное содержание выручки от продаж, что повышает способность ОАО «ТГК-2» маневрировать денежными средствами в размерах и в сроках, необходимых для осуществления своих расходов и платежей, улучшает финансовые показатели ОАО «ТГК-2», увеличивает доходность в целом и доходность на акцию, а также инвестиционную привлекательность компании ОАО «ТГК-2», в то же время у компании ОАО «ТКС» в результате действий её единственного акционера ОАО «ТГК-2» денежное содержание выручки снижается, возникает денежный недостаток, так называемый «денежный голод» (причём созданный искусственно), соответственно реальная доходность компании ОАО «ТКС» в целом и её реальная доходность на акцию, а также инвестиционная привлекательность компании снижается. Таким образом, ОАО «ТГК-2», пользуясь своим положением единственного акционера, своими действиями создало условия, в результате которых извлекло для себя выгоду, а ОАО «ТКС» в результате этих же действий понесло убытки в виде неполученных принадлежащих ей денежных средств и как следствие снижение своих финансовых показателей.

1.6. Результаты исследования по существу вопроса № 1 позволили экспертам сделать вывод, что передача функций генерации и распределения тепловой энергии от открытого акционерного общества «Тверские коммунальные системы» к обществу с ограниченной ответственностью «Тверьтепло», в том числе и функции сбора расчётов с потребителям за поставленную тепловую энергию, выработанную ОАО «ТКС» привела

к масштабному изъятию из оборота ОАО «ТКС» значительных объёмов денежных средств на длительный срок за счёт образования существенных объёмов дебиторской задолженности низкого качества, в результате чего ОАО «ТКС» осуществляло свою текущую деятельность за счёт привлечённых денежных средств кредиторов, значительно снизив тем самым платёжные возможности перед ними по состоянию на 31.12.2011 г., и практически полностью лишив каких-либо шансов на выполнение своих обязательств перед кредиторами в 2012 г. - период реализации процедуры наблюдения и начала конкурсного производства.

Фактически официально в схему «поставщик - конечный потребитель» введён, помимо ненадёжных управляющих компаний, ещё один финансово необеспеченный посредник ООО «Тверьтепло».

Таким образом, по мнению экспертов, факт передачи функций генерации и распределения тепловой энергии от открытого акционерного общества «Тверские коммунальные системы» к обществу с ограниченной ответственностью «Тверьтепло» стал причиной существенного ухудшения финансового состояния ОАО «ТКС» и причиной увеличения его неплатежеспособности, причинившей ему реальный ущерб в денежной форме.

Ответ на вопрос № 2: «Каков размер имущественного вреда, причиненного открытому акционерному обществу «Тверские коммунальные системы»?».

Экспертами сделан вывод, что в течение 2010-2012 гг. органами управления ОАО «ТГК-2» были реализованы последовательные, согласованные действия в отношении ОАО «ТКС», в том числе нетипичные для организации операции с его денежными средствами, в совокупности своей направленные на перегруппировку положительных финансовых потоков в адрес ОАО «ТГК-2» и аффилированных ему компаний и отрицательных денежных потоков на ОАО «ТКС», тем самым ставшие причиной ухудшения его платёжных возможностей в период 2010-2012 гг., в том числе по оплате обязательств перед другими кредиторами.

Размер имущественного вреда, причиненного ОАО «ТКС» в 2010-2012 годах составил 2 744 771 706,51 руб.

Ответ на вопрос № 3: «Привело ли к появлению или увеличению неплатежеспособности, или недостаточности имущества открытого акционерного общества «Тверские коммунальные системы» (если да - то, в каком размере) ненаделение открытого акционерного общества «Тверские коммунальные системы» эксплуатируемым в 2010 - 2012 годах имущественным комплексом на праве собственности и осуществление хозяйственной деятельности на арендуемом промышленном комплексе?»

Результаты исследования по существу вопроса № 3 позволили экспертам сделать вывод, что ненаделение ОАО «ТКС» эксплуатируемым в 2010 - 2012 годах имущественным комплексом на праве собственности и осуществление хозяйственной деятельности на арендуемом промышленном комплексе лишили компанию возможности аккумулирования собственных ресурсов из-за убыточной деятельности, связанной с высокой искусственно созданной затратоёмкостью производимой и передаваемой энергии, и низкой стоимостью фондов в собственности, на основе которой рассчитываются амортизационные отчисления. Невысокий объём амортизационных отчислений не позволил наращивать показатель ЕБИТДА (прибыль + амортизация) и тем самым привели к полному отсутствию собственных источников финансирования своей текущей и инвестиционной деятельности. При этом несмотря на то, что платежи по арендной плате заложены в регулируемый тариф, движение денег по этой статье принципиально отличается от движения денег по амортизации (в случае

наделения ОАО «ТКС» имуществом): арендная плата трансфертными платежами перечисляется собственнику имущества - в ОАО «ТГК», а амортизация аккумулируется на предприятии для его технического развития.

Таким образом, невозможность владения ОАО «ТКС» как крупнейшей теплоснабжающей организации г. Твери теплоэнергетическим комплексом на праве собственности привела к целому ряду негативных финансово-экономических последствий для данной компании:

- высокие ставки арендной платы вызвали диспропорции денежных потоков между ОАО «ТКС» и его головной организацией - ОАО «ТГК»: рост денежных оттоков из ОАО «ТКС» сопровождался ростом денежных притоков в ОАО «ТГК-2», содержащих до 80% прибыли собственника (ОАО «ТГК-2») переданного в аренду имущества, без каких-либо шагов и действий со стороны ОАО «ТГК-2» по включению или использованию полученной сверхприбыли или её части в инвестиционные программы, направленные на развитие и модернизацию энергетического комплекса г. Твери;

- отсутствие возможности у ОАО «ТКС» через амортизационные отчисления осуществлять реновацию основных средств и за счёт сформированного амортизационного фонда производить капитальный ремонт теплоэнергетического хозяйства, в результате чего все виды капитальных, средних, текущих и аварийных ремонтов производились за счёт текущих затрат ОАО «ТКС»;

- невозможность включения имущественного комплекса, находящегося у ОАО «ТКС» в аренде, в конкурсную массу при реализации процедуры конкурсного производства в отношении данной теплоснабжающей организации, что лишило возможности кредиторов (кроме ОАО «ТГК-2») вернуть свои денежные средства, которые в конечном итоге были потрачены/использованы ОАО «ТКС» на бесперебойное функционирование этих же не принадлежащих ОАО «ТКС», а принадлежащих ОАО «ТГК-2» производственных фондов вместо равномерных и пропорциональных оплат и погашения существующих задолженностей перед кредиторами.

В результате сложилась довольно типичная для отечественной практики банкротств ситуация, когда компания - ОАО «ТКС», являющаяся объектом влияния единственного акционера - ОАО «ТГК-2», владеет и пользуется значительными активами, но в рамках своей предпринимательской деятельности по предоставлению социально и жизненно важных услуг они практически обесценены, так как ОАО «ТКС» обременена миллиардной задолженностью.

Однако, с другой стороны, ОАО «ТКС» при наличии значительных финансовых проблем имело привлекательную для любого бизнеса черту - на счета компании поступали «живые» деньги от потребителей, потоки которых должны были возрасти с 01.01.2010 г., поэтому вполне логичным явилось решение собственника (ОАО «ТГК-2»), для реализации исключительно своих интересов в ущерб дочерней компании, о вычленении наиболее ликвидных активов из состава имущества ОАО «ТКС» и переводе их на новые структуры (ООО «Тверьтепло») или в свой адрес, где эти активы могут заработать в интересах головной организации ОАО «ТГК». Вывод денежных средств осуществлялся типичными способами: за счёт заключенных договоров аренды на движимое и недвижимое имущество, агентирования, перевод денежных поступлений на другую дружественную структуру, использование неденежных форм расчетов, заключение договоров на выполнение работ для нужд ОАО «ТКС» с дружественными его собственнику фирмами по завышенным ценам и др.

Как следствие в период 2010-2012 гг. ОАО «ТКС» превратилось в «оболочку» со всем бременем малоликвидных активов и обязательств, а полная утрата его платёжеспособности менее чем за два года деятельности на основных фондах,

принадлежащих его единственному акционеру имуществе, обрела дочернюю компанию на банкротство с минимальными шансами для кредиторов (кроме самого единственного акционера - ОАО «ТГК-2») вернуть свои денежные средства.

Механизм аренды основных средств позволил развивать головную компанию ОАО «ТГК-2» путём прямого её финансирования; исключить вероятность включения жизнеобеспечивающего имущественного комплекса г. Твери в состав конкурсной массы при введении процедуры банкротства в отношении ОАО «ТКС», тем самым лишив кредиторов возможности на возврат задолженности от ОАО «ТКС» и создать благоприятные перспективы использовать те же основные фонды в деятельности новой компании ООО «Тверская генерации», которой этот имущественный комплекс и был продан за сумму 791000 тыс. руб., т.е. более чем в 3 раза ниже стоимости полученного ОАО «ТКС» от ОАО «ТГК-2», исходя из которой была начислена сумма арендной платы. При этом 2010-2012 гг. ОАО «ТКС» перечислило своей головной организации в качестве арендной платы сумму в размере 790783 тыс. руб., т.е. сумму соразмерную с суммой продажи имущества покупателям ООО «Тверская генерация». Учитывая, что часть имущественного комплекса была возвращена в 2011 г. ОАО «ТГК-2» и затем передана ООО «Тверьтепло», сумма арендной платы в размере 790783 тыс. руб. оплачена ОАО «ТКС» за меньшую стоимость основных фондов.

ПАО «ТГК-2» с результатами данной экспертизы не согласилось и 06.05.2019 обратилось в суд с ходатайством о проведении повторной судебной комиссионной финансово-экономической экспертизы, проведение экспертизы просило поручить Федеральному бюджетному учреждению Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России).

По результатам рассмотрения ходатайства о назначении повторной экспертизы, определением суда от 25.06.2019 Публичному акционерному обществу «Территориальная генерирующая компания № 2» отказано в назначении повторной судебной экспертизы.

В силу [ч. 3 ст. 86](#) АПК РФ заключение эксперта является одним из доказательств по делу, не имеет заранее установленной силы, не носит обязательного характера и подлежит исследованию и оценке судом наравне с другими представленными доказательствами.

В случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, проведение которой поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов ([часть 2 статьи 87](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

По смыслу приведенных правовых норм назначение повторной экспертизы является правом суда.

Оснований для проведения повторной экспертизы не имелось, поскольку экспертное заключение является ясным, полным, не содержит противоречий и не вызывает сомнений в обоснованности.

Проведение экспертизы было поручено Автономной некоммерческой образовательной организации высшего профессионального образования «Институт экономики и антикризисного управления» (ИЭАУ), экспертам: Ряховской Антонине Николаевне, Ряховскому Дмитрию Ивановичу, Акуловой Наталье Георгиевне.

Данные эксперты являются специалистами в вопросах экономики банкротства:

Ряховская Антонина Николаевна: научная степень - доктор экономических наук, научное звание, присужденное ВАК при Минобрнауки России - профессор по кафедре антикризисное управление, ректор Института экономики и антикризисного управления, руководитель научной школы «Антикризисное управление»;

Ряховский Дмитрий Иванович: доктор экономических наук, научное звание, присужденное ВАК при Минобрнауки России - доцент по кафедре антикризисного управления, профессор кафедры «Экономика и финансы», профессор кафедры «Налоговое консультирование» Финансового университета при Правительстве РФ, член президентского совета института профессиональных бухгалтеров МР России;

Акулова Наталья Георгиевна: кандидат экономических наук, научное звание, присужденное ВАК при Минобрнауки России - доцент по кафедре антикризисного управления; профессор кафедры «Антикризисное управление и менеджмент».

Эксперты были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, имеют соответствующий опыт и квалификацию, отводов экспертам не было заявлено, заключение экспертов соответствует требованиям, предъявляемым законодательством об экспертной деятельности.

Все доводы, изложенные ПАО «ТГК-2» в ходатайстве о назначении повторной экспертизы сводятся к несогласию с выводами экспертов, что применительно части 2 статьи 87 АПК РФ не является основанием для проведения повторной экспертизы.

Исследовав и оценив представленные сторонами доказательства в порядке [статьи 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд приходит к выводу, что банкротство общества наступило вследствие действий контролирующего должника лица – ПАО ТГК-2, дававшего обязательные для исполнения указания, в связи с чем основания для привлечения данного ответчика к субсидиарной ответственности имеются.

Доводы ПАО «ТГК-2» об отсутствии в материалах дела доказательств в виде распорядительных документов ПАО «ТГК-2» на совершение убыточных сделок являются несостоятельными.

В ситуации, когда в результате недобросовестного вывода активов из имущественной сферы должника контролирующее лицо прямо или косвенно получает выгоду, с высокой степенью вероятности следует вывод, что именно оно являлось инициатором такого недобросовестного поведения, формируя волю на вывод активов. В любом случае на это лицо должна быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические основания получения выгоды (либо указать, что выгода как таковая отсутствовала).

Часть невыгодных для ОАО «ТКС» сделок совершена с одобрения органов управления ПАО «ТГК-2» и с самим ПАО «ТГК-2» (аренда имущества, агентские отношения на ОРЭМ).

Часть действий совершена непосредственно ПАО «ТГК-2» (правовое и имущественное выделение ООО «Тверьтепло»).

Часть сделок с ПАО «ТГК-2» и его аффилированными лицами заключена или исполнена с необоснованным убытком для должника и выгодой для контролирующего лица (реализация топлива и очищенной воды) или связанного с ним лица (ремонтные работы ООО «Комтехэнерго»).

Все обстоятельства, положенные в основу заявления конкурсного управляющего, свидетельствуют как по отдельности, так и в совокупности, об извлечении ПАО «ТГК-2» выгоды в ущерб ОАО «ТКС».

Суд также отмечает, что для проведения анализа обстоятельств, характеризующих деятельность ОАО «Тверские коммунальные системы», конкурсным управляющим проведена финансовая экспертиза деятельности ОАО «Тверские коммунальные системы». Для проведения дополнительного экономического и правового анализа деятельности ОАО «Тверские коммунальные системы» были привлечены эксперты "Эрнст энд Янг (СНГ) Б.В.", которыми осуществлены юридическая и правовая экспертизы и даны заключения.

В материалах дела имеется Отчет компании Эрнст&Янг (том 1,2) - исследование международной аудиторской организации о причинах финансовой несостоятельности ОАО «ТКС», проведенное по решению кредиторов и послужившее основанием для обращения конкурсного управляющего в арбитражный суд с заявлением о субсидиарной ответственности контролирующих лиц, и в правоохранительные органы. Оно базируется на первичной Документации и данных бухгалтерского учёта, а также пояснениях сотрудников ОАО «ТКС».

Кроме того, в деле имеется несколько иных экспертиз и экономико-финансово-управленческих исследований:

финансово-аналитическая судебная экспертиза (из уголовного дела), том 34;

экономическая судебная экспертиза управленческих решений (из уголовного дела), том 35.

Все проведенные экономические экспертизы показали, что, с точки зрения экономики и финансов, действия ПАО «ТГК-2» были направлены на извлечение выгоды для ПАО «ТГК-2» в ущерб ОАО «ТКС» и его кредиторам, в том числе по сделкам, заявленным в настоящем деле.

Таким образом, суд приходит к выводу о наличии оснований для привлечения ПАО «ТГК-2» к субсидиарной ответственности на основании [пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве](#).

В отношении требований к ответчику Морозову Д.И., суд отмечает, что Морозов Д.И. являлся руководителем должника в период с 09.11.2009 по 01.07.2011.

Дело о несостоятельности (банкротстве) ОАО «Тверские коммунальные системы» возбуждено 10.11.2011 по заявлению кредитора.

Как указывает конкурсный управляющий, Морозов Д.И. до 31.12.2010 года должен был обратиться в арбитражный суд с заявлением должника, чего сделано не было.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве](#) (в ред. Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ) руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если: удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника; обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника; должник отвечает

признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества; в иных случаях.

Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных [пунктом 1 настоящей статьи](#), в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств ([пункт 2 статьи 9 Закона о банкротстве](#)).

[Пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве](#) установлено, что нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены [статьей 9](#) названного Закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным [законом](#) возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного [пунктами 2 и 3 статьи 9 Закона о банкротстве](#).

В силу указанных положений возможность привлечения названных в [пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве](#) лиц к субсидиарной ответственности по указанным в [данной норме](#) основаниям возникает при наличии совокупности следующих условий: возникновение одного из перечисленных в [пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве](#) обстоятельств; неподача указанными в [пункте 2 статьи 10](#) этого же Закона лицами заявления о банкротстве должника в течение месяца с даты возникновения соответствующего обстоятельства; возникновение обязательств должника, по которым указанные лица привлекаются к субсидиарной ответственности, после истечения срока, предусмотренного [пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве](#).

Таким образом, конкурсный управляющий в порядке [статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации](#) должен доказать наличие всей совокупности условий для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности.

Материалы дела свидетельствуют, что должник до сентября 2011 года являлся субъектом естественной монополии, в связи с чем, до наступления специальных условий, предусмотренных [ст. 197 Закона о банкротстве](#) (наличие неисполненной более шести месяцев кредиторской задолженности в размере 500 000 руб., подтвержденной исполнительными документами), у руководителя должника отсутствовала обязанность обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

Также, суд отмечает, что специфика функционирования подобного рода организаций такова, что текущая кредиторская задолженность перед ресурсоснабжающими организациями сочетается с наличием дебиторской задолженности (потребителей, граждан) за коммунальные услуги, что периодически приводит к временным затруднениям с денежной ликвидностью, однако само по себе не свидетельствует о недостаточности имущества.

Наличие неисполненных перед кредиторами обязательств не влечет безусловной обязанности руководителя должника обратиться в суд с заявлением о признании банкротом. Кроме того, положения [пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве](#) направлены на защиту прав лиц, вступивших в договорные отношения с должником после даты возникновения у него признаков банкротства. Между тем кредиторы должника (ресурсоснабжающие организации) в силу законодательного регулирования их деятельности не имели возможности отказаться от исполнения своих обязательств по договорам, заключенным с должником, конечными получателями услуг которых

являлись граждане - собственники и пользователи помещений в многоквартирных домах и жилых домов. Соответственно, заявитель не доказал, что инициирование руководителем должника процедуры банкротства в декабре 2010 - январе 2011 года могло бы привести к уменьшению задолженности перед кредиторами.

Кроме того, Морозов Д.И. являлся руководителем должника до 01.07.2011, а статус субъекта естественных монополий должник утратил только в сентябре 2011 года, т.е. после его увольнения.

Надлежащих доказательств, однозначно свидетельствующих о том, что по состоянию на 31.12.2010 у руководителя имелась обязанность обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, в материалы дела не представлено.

С учетом изложенного, оснований для привлечения Морозова Д.И. к субсидиарной ответственности на основании [пункта 2 статьи 10](#) Закона о банкротстве не имеется.

В соответствии с [п. 8 ст. 10](#) Закона о банкротстве размер ответственности применительно к случаям, предусмотренным [п. 4 ст. 10](#) Закона о банкротстве, устанавливается исходя из разницы между определяемым на момент закрытия реестра размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и размером удовлетворенных требований кредиторов на момент приостановления расчетов с кредиторами или исполнения текущих обязательств должника в связи с недостаточностью имущества должника, составляющего конкурсную массу.

Аналогичный порядок определения размера субсидиарной ответственности разъяснен Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 7 Постановления от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (который утратил силу только 21.12.2017).

Размер субсидиарной ответственности ответчика ПАО «ТГК-2» определен конкурсным управляющим в сумме 5 730 286 369,25 руб., в том числе: 1 924 212 554,32 руб. - реестровые требования, 3 806 073 814,93 руб. – текущие требования.

Вместе с тем, текущие обязательства должника включены в объем субсидиарной ответственности только Федеральным [законом](#) от 28.06.2013 N 134-ФЗ, который в рассматриваемом случае неприменим, поскольку обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения ответчиков к ответственности, имели место до вступления в силу данного [Закона](#), а именно в 2010-2012 годах (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757(2,3) по делу N А22-941/2006).

Таким образом, размер непогашенных текущих обязательств должника (3 806 073 814,93 руб.) не может быть учтен при определении размера субсидиарной ответственности по правилам пункта 8 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ.

Из материалов дела следует, что все мероприятия конкурсного производства выполнены, имущество у должника отсутствует, неоконченных мероприятий конкурсного производства, направленных на пополнение конкурсной массы, кроме рассмотрения судом вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, не имеется.

С учетом изложенного суд удовлетворяет заявление конкурсного управляющего по привлечению ПАО «ТГК-2» к субсидиарной ответственности в размере 1 924 212 554,32 руб., в остальной части требования – отказывает.

Руководствуясь статьями 10, 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184, 185, 187, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Привлечь публичное акционерное общество «Территориальная генерирующая компания № 2» к субсидиарной ответственности по обязательствам открытого акционерного общества «Тверские коммунальные системы» в размере 1 924 212 554,32 (Один миллиард девятьсот двадцать четыре миллиона двести двенадцать тысяч пятьсот пятьдесят четыре руб. 32 коп.) рублей.

Взыскать с публичного акционерного общества «Территориальная генерирующая компания № 2» в конкурсную массу открытого акционерного общества «Тверские коммунальные системы» денежные средства в размере 1 924 212 554,32 (Один миллиард девятьсот двадцать четыре миллиона двести двенадцать тысяч пятьсот пятьдесят четыре руб. 32 коп.) рублей.

В остальной части требований конкурсному управляющему – отказать.

Исполнительный лист выдать после вступления определения суда в законную силу.

Определение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства во Второй арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня его принятия (изготовления его в полном объеме).

Апелляционная жалоба подается через Арбитражный суд Ярославской области, в том числе посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в сети «Интернет», – через систему «Мой арбитр» (<http://my.arbitr.ru>).

Судья

Нащекина Н.В.

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 25.09.2018 10:14:51
Кому выдана Нашекина Нинэль Валентиновна